

Фукуда Масаки осторожно взял книгу и пролистал ее. С первого взгляда он понял, что все, что в ней записано, является политическим достижением. Это была хорошая вещь.

Вскоре после вступления на престол нового даймё, чиновники наверняка будут перетасованы. С такими политическими достижениями в руках он мог бы получить самый высокий статус.

Глаза Масаки внезапно загорелись. Он положил свитки в карман и с улыбкой сказал: "Вы безупречны в ведении дел. Я надеюсь на дальнейшее сотрудничество с вами в будущем. Через два года я планирую приобрести недвижимость в Конохе для своего сына. В то время, если что-то случится, мне понадобится ваша помощь".

Следуя этикету, Учиха Тонан склонил голову, но в его глазах мелькнула холодность. "Масаки-сама, вы можете быть уверены. Я больше всего забочусь о человеческих чувствах. Кстати, прошу вас помочь мне позаботиться о сиротах, которых приютила резиденция стражи Северного города после моего отъезда. Я вернусь и заберу их после того, как вопрос будет решен".

Масаки вряд ли отказался бы от такой маленькой просьбы после того, как получил такую большую услугу от Тонана. Он сразу же ответил: "Без проблем. Я очень люблю детей".

Тонан улыбнулся, шагнул вперед и поднял чайник. Наполнив чашку Масаки, он сказал: "Большое спасибо. Тогда я прощаюсь с вами. Масаки-сама, желаю вам успешной карьеры чиновника. Когда-нибудь мы снова встретимся".

Масаки встал и положил руку на плечо Тонана: "Позвольте проводить вас". Проводив Тонана, Масаки вернулся в кабинет и аккуратно сложил свитки. Он был очень доволен.

Затем он выпил чай и пробормотал, выглядя освеженным: "Если бы только люди внизу были такими, как Тонан".

В шести свитках, которые Масаки получил в самом начале, были банкноты по пять миллионов рё каждая, что в сумме составляло тридцать миллионов. Масаки понял, что это были деньги для прикрытия. Во втором свитке были трупы служителей резиденции стражи Северного города. А в книге были записаны преступления каждого из этих слуг.

С того момента, как Масаки принял эти подарки, это означало, что послужной список Тонана полностью чист. Что же касается смерти Сарутоби Шинноске, то вина за это лежала на Абэ Сэймэе и Первом Высочестве. Сарутоби Хирузен не должен ничего связывать с ним.

"Эти два щита, однако, не являются достаточной страховкой. Но в тот день с Первым Высочеством были два ниндзя Корня. Я должен придумать, как втянуть Данзо в это дело после возвращения, чтобы помешать ему".

Из трех замешанных людей один исчез из мира, один имел особый статус, а последний был старым напарником Хирузена, с которым он ладил несколько лет. Тонан хотел посмотреть, как поступит Хирузен.

Поездка в Столицу Огня была для него очень удачной. Тонану потребовалось бы много времени, чтобы заработать 600 миллионов рё только за счет выполнения заданий. Минимальное вознаграждение за миссии ранга S составляло один миллион рё. Вообще говоря, очень немногие задания оценивались в десять миллионов рё.

Даже для выполнения миссии ранга S с вознаграждением в пять миллионов рё нужно было выполнить сто двадцать таких миссий. Не говоря уже о времени, необходимом для выполнения одной миссии ранга S, в мирное время количество таких миссий во всем мире ниндзя не достигало такого количества за год.

Гораздо быстрее было заработать богатство, грабя простых людей. Неудивительно, что было так много ниндзя-изгоев. Также в этой поездке он убил Шинноске и Сарутоби Асуму. У Хирузена больше не было преемника. Тонан мог легко воспользоваться этой пустотой.

От Асумы он узнал, что Хирузен высоко ценит Орочимару. Похоже, было бесполезно использовать Волю Огня, чтобы заставить Хирузена увидеть, что он может унаследовать его наследие. Единственное, что в этой поездке его не устраивало, так это Масаки. Тонан не ожидал, что Масаки планирует мигрировать в Коноху. Раз уж так вышло, ему оставалось только извиниться.

Было бы хорошо, если бы они не связывались друг с другом в будущем. Но как только Масаки прибудет в Коноху, и если случайно что-то случится, старый лис может использовать происшествия в Столице Огня, чтобы оказать на него давление.

Лучшим решением было заранее устранить катастрофу.

День спустя в офисе Хокаге в Конохе.

Бах!

Прочитав информацию, Хирузен хлопнул кулаком по столу, разбив его вдребезги. Член АНБУ, доставивший доклад разведки, тут же опустился на одно колено: "Хокаге-сама, пожалуйста, успокойте свой гнев".

Хирузен изо всех сил старался подавить свой гнев и смотрел на нескольких членов АНБУ.

"Вызовите Митокадо Хомуру, Утатанэ Кохару и Данзо".

"Да." После того, как члены АНБУ ушли, лицо Хирузена стало ужасным. Он скомкал

информационный документ в шар, бросил его на пол и, словно желая всех убить, прорычал: "Шинноскэ... Асума...".

Вскоре оба советника Хокаге и Шимура Данзо вместе пришли в кабинет. Сразу же войдя, они заметили, что Хирузен не может сохранять спокойный вид. Наоборот, он выглядел маниакально.

"Хирузен, что случилось?" спросил Данзо.

Хирузен стоял на своем месте с опущенной головой. Его грудь ходила вверх-вниз, но он ничего не говорил. Он лишь дрожащей рукой указал на скомканный документ на земле. Было видно, что он в ярости. Видя это, Данзо ничего не сказал. Он поднял документ с земли, нахмурился и, прочитав его, принял торжественный вид.

Затем он передал его Хомуре и Кохару. После того как все прочитали, Хомура сказала: "Шинноскэ, должно быть, подставили. Убийцей, скорее всего, является Первое Высочество".

Данзо прищурил глаза и ответил: "Что за чушь, Хомура! Зачем Первому Высочеству убивать своего биологического отца?".

Хомура тоже не могла придумать причину. Выгляда неуверенно, она ответила: "Я просто предполагаю, но, возможно, Первому Высочеству не терпелось занять трон. В конце концов, он самый большой бенефициар в этом деле".

Данзо холодно сказал: "Возможно также, что вражеское государство тайно сделало ход, чтобы посеять раздор в отношениях между резиденцией Даймё и Конохой".

В любом случае, он не мог позволить Нараку, который поддерживал его, стать убийцей. Даже если это было правдой, он должен был обелить это. Даймё не был важен, но средства, предоставленные Даймё, были очень важны для выборов Хокаге. Кроме того, погибший был сыном Хирузена, а не его.

Хомура немного подумала и с сомнением сказала: "Но, судя по описанию в разведданных, вражеского шпиона нет".

Данзо равнодушно ответил: "А что если это гендзюцу. Например, клан Учиха. Этот злой клан хорош в такого рода заговорах".

"Хватит!" крикнул Хирузен, глядя на троих налитыми кровью глазами. Затем он сказал свирепым тоном: "Я позвал вас всех сюда не для того, чтобы обсуждать, кто здесь главный, а кто убийца. Я хочу, чтобы вы все вместе со мной оказали давление на резиденцию даймё. Заставьте их выдать Первое Высочество и человека по имени Абэ Сэймэй".

Шинноскэ трагически погиб, а местонахождение Асумы было неизвестно. Как мог Хирузен не быть убитым горем? Данзо видел решимость в глазах Хирузена. Но Первое Высочество был ему полезен. Он должен сохранить его.

"Я не против разобраться с Абэ Сэймэем, но Первое Высочество - следующий даймё. Мы не можем его трогать".

Хирузен бросил на Данзо глубокий взгляд и, увидев его мысли, холодно возразил: "Даже если бы не было Первого Высочества, все равно есть Второе Высочество. Давайте решим это голосованием. Поднимите руки, если вы согласны со мной".

Хирузен взял на себя инициативу, подняв руку, а затем холодным взглядом уставился на остальных троих. Он выглядел угрожающе.

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2371812>